

- Начало 1549 года по континентальному календарю - Сомы побеждает гигантское морское чудовище Оямидзути...

Сообщение о совместных усилиях Королевства Фридония и Союза Архипелага по уничтожению монстра, терроризировавшего Архипелаг Девятиглавого Дракона, было встречено с большим воодушевлением на их роинах.

Одна из причин такого волнения в Королевстве заключалась в том, что впервые призванный герой Сомы совершил нечто столь героическое. До этого момента единственными победоносными кампаниями Сомы были война с Амидонией и экспедиция в Союз Восточных Наций.

Война с княжеством Амидония нанесла ущерб обеим сторонам, и любые достижения были практически сведены на нет. Только благодаря усилиям Ророа Амидонии королевство и княжество были мирно объединены, и ни одна из стран не была признана победителем или проигравшей. Что же касается экспедиции в Союз Восточных Наций, то он сделал вид, что это было сделано по просьбе Империи. Хотя Ичиха и присоединился к ним, вместе с другими сотрудниками, которые могли бы сделать страну сильнее, простому народу это было трудно понять. Многие из них считали, что все усилия были потрачены впустую. Однако с ростом понимания того, насколько важен Ичиха, прозорливость Сомы подтверждалась. Тем не менее, то, что он сделал там, не считалось особенно героическим поступком.

Тем не менее, на этот раз Сомы направил флот к архипелагу Девятиглавого Дракона, уничтожив кайдзю Оямидзути, которое сеяло хаос. Это была явная демонстрация военного мастерства. В довершение всего он привел с собой флот Союза Архипелагов, который до сих пор считался враждебным государством. Для простых людей, не посвященных в закулисные события, это выглядело так: «Сомы победил монстра, терзавшего Союз, и заставил их подчиниться ему из восхищения». Эти слухи привели людей в восторг от славной победы Сомы.

Тем временем в Архипелаге Девятиглавого Дракона с повышенным уважением относились к королевству Фридония, которое помогло им расправиться с Оямидзути, а короля Сому и принцессу Шабон превозносили за ключевые роли, которые они сыграли в этой победе.

Сейчас Сому восхваляли жители двух стран, но новости о его подвигах еще не дошли до жителей других государств (за исключением правителей и других важных людей). Причиной тому было другое, более значительное достижение.

«Фуга из Малхитана отвоевал часть владений Владыки Демонов!»

Возврат земель и домена было целью человечества более десяти лет, и она подняла авторитет Фуги и Малхитана как внутри, так и за пределами Союза Восточных Наций. Пыл людей внутри Союза был особенно сильным. Голоса, призывающие к реорганизации Союза, чтобы сделать Фугу своим верховным лидером, или к созданию единого государства с Фугой в качестве короля, росли с каждым днем.

В истории Союза восточных наций было много мелких и средних государств, которые аннексировали друг друга и распадались на части. Вся территория была переплетена семейными союзами. Одному государству было трудно выделиться среди всего этого. Несмотря на то, что королевство Фридония на южной границе постепенно набирало силу, это государство оставалось неизменным.

Долгие годы люди ждали, что кто-то придет и выведет их из тупика. Теперь Фуга прибыл. Великий человек, которого они так ждали.

Они увидели свет надежды в том, как Фуга слепо устремился к своим амбициям.

◇ ◇ ◇

Однако... чем ярче свет, тем сильнее отбрасываемые им тени.

По мере того как росло число его поклонников, росло и число тех, кто рассматривал Фугу как угрозу. Мафей Чима, отец Ичихи и Муцуми и правитель герцогства Чима, был одним из них.

— Это плохо... очень плохо... — пробормотал про себя Мафей, расхаживая по кабинету.

За ним наблюдал остроглазый мужчина лет двадцати пяти.

— Отец. Что тебя так взволновало?

В ответ на вопрос остролова...

— Ты знаешь что, Хашим! Фуга Хан! — крикнул Мафей, хлопнув руками по соседнему столу.

Человек, которого он называл Хашимом, был его старшим сыном, Хашимом Чима. Именно он в наибольшей степени унаследовал талант Мафея к интригам.

Во время недавней волны демонов (вспышки монстров) Мафей придумал неортодоксальный план, чтобы заполучить союзников и усилить собственное влияние. Он предложил своих знаменитых талантливых детей, за исключением Хашима, старшего, и Ичихи, младшего, в качестве вознаграждения тем, кто придет им на помощь.

Поскольку Хашим был наследником Дома Чима, он не был включен в число награжденных. Однако, если бы вы спросили кого-нибудь - по крайней мере, того, у кого нет уникальных стандартов, как у Сомы - кто самый талантливый из братьев и сестер, то даже сами братья и сестры сказали бы вам, что это Хашим.

Мафей сказал Хашиму: — В последнее время не проходит и дня, чтобы я не слышал имя этого человека.

— Этого следовало ожидать. Он возвращает себе Владения Владыки Демонов, даже если это только часть. Даже Империя не смогла этого сделать. Неудивительно, что люди горячо поддержат его.

— Я говорю тебе, что это проблема! — Мафей посмотрел на своего отстраненного сына. — Если так будет продолжаться, его голос в Союзе станет слишком сильным. Уже есть те, кто призывает сделать его королем всего Союза.

— Понятно... Но разве это не неизбежно? Его харизма должна быть достаточно сильной, чтобы привлечь к нему всех этих людей, — холодно сказал Хашим, на что Мафей сердито фыркнул.

— Невежественные массы не знают об опасности этого человека! Его взгляд устремлен вдаль, за пределы Владыки Демонов. Отвоевать эту пустошь ему, скорее всего, будет недостаточно. Я уверен, что он поглотит каждый метр Союза.

— Вы считаете, что он стремится объединить Союз восточных народов? — спросил Хашим, но Мафей покачал головой.

— Все может быть еще хуже. Такой человек не остановится, если не будет первым во всем. Он

может даже попытаться соперничать с Королевством Фридония на юге и Империей на западе.

Это замечание заставило Хашима задумчиво погладить подбородок.

— Союз восточных наций, который может соперничать с Королевством и Империей за гегемонию... Я бы хотел на это посмотреть.

— Не будь дураком. К тому времени вся организация и структура Союза Восточных Наций исчезнет. Все, что останется, это страна поклоняющихся Фуге, — выплюнул Мафей, практически проглотив эти слова с отвращением. — Он уничтожит все. Кровные узы между нашими странами, дипломатическая сеть, которую наш дом так старательно создавал... Если этот человек увидит в них препятствие, он уничтожит их полностью. Если мы не остановим его до того, как он вырастет в полную силу... будет слишком поздно.

— Пожалуйста, отец... Не говори мне, что ты хочешь присоединиться к фракции против Фуги. Господин Фуга женат на Муцуми, помнишь?

Укоризненный взгляд Хашима заставил Мафея вздохнуть.

— Я приветствовал их брак из-за того, каким необычным человеком он был, но.... Если бы только Муцуми держала его в узде... нет, если дойдет до дела, убейте его....

— Отец!

— Муцуми... Кажется, она обожает Фугу. Я сомневаюсь, что она сделает что-нибудь, чтобы остановить его. Поэтому я должен взять инициативу в свои руки! — он выглядел решительным, когда говорил. — Сейчас самое время. Уже треть стран Союза Восточных Наций присягнула на верность Фуге. Остальные либо опасаются его, либо находятся в замешательстве. Его нужно остановить, пока его фракция не разрослась, а фракция противников Фуги не поредела.

—

С точки зрения Мафея Чимы, а точнее, с точки зрения таких малых государств, как герцогство Чима, Фуга представлял собой угрозу для сети дипломатических связей, над созданием которых они так усердно работали. Поддержание баланса внутри Союза с помощью дипломатии - вот как выживали прошлые герцоги Чимы. Именно поэтому Мафей не мог смириться с существованием Фуги.

Мафей встал и направился к двери.

— Я должен связаться с моими детьми, разбросанными по странам. Было бы обнадеживающе, если бы мы могли получить поддержку из Королевства Фридония, где находится Ичиха, но я слышал, что младшая сестра Фуги также находится у короля Сомы. Если Фуга послал ее с намерением сделать невестой короля Сомы, возможно, будет опаснее взывать к силам королевства... — Он вышел из комнаты, разговаривая сам с собой.

Хашим смотрел, как уходит его отец...

— Придется предостеречь его от необдуманных и заблуждений, — сказал он себе тихим голосом.

Примерно в то время, когда Мэтью Чима вступил в контакт с фракцией противостоящей Фуге...

Далеко от герцогства Чима, в офисе по правительственным делам в замке Парнам королевства Фридония, Сомма читал отчет от Черных котов, а также обычное сообщение от Юлия. Оба они, по сути, гласили: «Фракция оппозиции внутри Союза Восточных Наций становится все более активной, чем когда-либо прежде. В недалеком будущем фракция предпримет какие-то действия против сторонников Фуги.

— Ух...

Когда Сомма закончил читать отчеты, он положил их на свой стол и со вздохом откинулся в кресле, оглядывая комнату. Кроме него в кабинете были только Лисия, первая королева, Хакуя, премьер-министр, и Кагетора, который принес ему отчет Черных котов.

Сомма сказал им: — Черные коты и Юлий согласны с тем, что фракция противостоящая Фуге будет действовать в ближайшее время. Юлий отмечает, что оппозиционная фракция поддерживает контакты друг с другом на обширной территории внутри Союза Восточных Наций. Несмотря на это, это делается таким образом, чтобы скрыть главаря.

— Да, сир, — согласился Кагетора. — Мои люди также не смогли найти того, кто руководит фракцией оппозиции.

Сомма кивнул. — Я не могу винить вас за это. В конце концов, вся эта страна - сплошная путаница брачных союзов. Их способность координировать свои действия внутри страны невероятна, но они закрыты для внешнего мира. Даже для Черных котов это должно затруднять сбор информации.

— Действительно...

— Так сколько же человек входит в эту оппозиционную фракцию? — спросила Лисия, и Сомма проверил отчет Юлия в поисках ответа.

— По крайней мере, в два раза больше, чем фракция сторонников Фуги.

— Это удивительно много. Разве он не сделал себе имя, захватив часть владений Владыки Демонов?

— Среди людей Союза - да. Но те, кто командует войсками, - это правители, стоящие над этим народом. С их точки зрения, то, как Фуга сосредоточил ожидания населения на себе, нетерпимо. Если их собственный народ хочет, чтобы им управлял Фуга, это делает их собственные позиции весьма шаткими.

— Понятно... Значит, даже если народ поддерживает господина Фугу, есть много государств, которые против его правления, — сказала Лисия, хлопнув в ладоши, когда поняла это. Сомма кивнул.

И чем больше страна, тем сильнее эта тенденция. Малхитан - степной регион, который впервые был объединен как государство при предшественнике Фуги. То, что другие страны заставляют играть второстепенные роли перед такой бунтарской нацией, многих заденет за живое. Чем длиннее их традиции и чем больше гордости они испытывают за свое положение могущественной страны в Союзе, тем сильнее они будут сопротивляться этому. На самом деле,

самая могущественная страна в Союзе Восточных Наций, Королевство Шарн, уже объявила себя частью оппозиционной фракции.

Королевство Шарн было государством с самой большой территорией и самой большой властью в Союзе восточных наций. Они также предоставляли наибольшее количество войск в армию Союза, состоящую из войск, предоставленных всеми государствами-членами, что давало им наибольшее влияние в этой организации.

Они также предоставили подкрепление герцогству Чима во время демонической волны, и (из-за ухода Сомы) были признаны вторыми по величине вклада после Фуги и Мальмхитана. За это они были награждены мужественным вторым сыном Дома Чима, Натой.

Нынешним королем Шарна был Шамур Шарн. Если сравнивать его с кем-то в королевстве Фридония, то это был мускулистый старый воин вроде Оуэна или Германа. В этой стране сила ценилась примерно так же, как в государстве наемников Зема, поэтому Шамур принял Ната, который мог размахивать большим топором, как родного сына.

Лисия склонила голову набок и спросила: — Значит, король Шамур - глава оппозиционной фракции?

— Нет... — Глядя на то, как скрытно общается фракция противников Фуги, я не могу представить, что король Шамур руководит ими, — таков был взгляд Юлия на ситуацию.

Точно так же, как в битве при Секигахаре у Западной армии были Моури Тэрумото в качестве верховного главнокомандующего и Исида Мицунари в качестве оперативного планировщика, за самым могущественным членом фракции может стоять еще один человек, который дергает за ниточки. «Западная армия в Секигахаре...». Когда эта мысль пришла ему в голову, перед глазами возникло лицо человека, который, вероятно, преуспел в такого рода интригах. «Только не говорите мне, что это он...» Это был не кто иной, как Мафей, которого он считал похожим на Санаду Масаюки, предполагаемого двуличного человека. Но Сомы ничего не сказал.

Это были лишь беспочвенные домыслы. К тому же, учитывая, что Мафей отправил свою дочь Муцуми замуж за Фугу, Сомы не мог быть уверен, что он состоит во фракции против Фуги. Очевидно, это было не из-за беспокойства за его дочь. Если Фуга поднимется на вершину, Мафей уже будет связан с ним узами брака, поэтому Сомы полагал, что он вряд ли присоединится к фракции против Фуги. Тем не менее, Сомы мог ошибиться в своем понимании ситуации. Из-за своего отказа использовать свою семью в качестве политического инструмента, Сомы выбросил из головы тот факт, что есть люди, которые могут это сделать. Если бы в этот момент он понял, что Мафей затеял интригу, Сомы непременно попытался бы остановить его - независимо от того, удалось бы ему это или нет. Потому что все это было лишь кормлением тигра, которого они называли великим человеком.

— Во фракции против Фуги больше людей, чем мы ожидали. Достаточно, чтобы фракция сторонников могла проиграть.

— Но вы ведь не верите в это, сир? — Хакуя спросил с уверенностью, и Сомы кивнул.

— Если бы Фуга был противником, которого они могли бы победить простым числом, я бы не видел в нем угрозы. Даже если Фуга захватит весь Союз Восточных Наций, у него все равно будет меньше земель и власти, чем у нас. Фуга опасен не численным превосходством или мощью своей нации, а тем, что он плывет по течению.

— Течение?

— Да.... Можно сказать, атмосфера эпохи, в которой мы живем. Те, кто присоединяется к такому великому человеку, как Фуга, считаются справедливыми и героями, а те, кто выступает против него, - злодеями. Это атмосфера, которая естественным образом распределяет роли подобным образом.

На заключительном этапе периода Воюющих государств действия таких великих людей, как Ода Нобунага, будь то добрые или злые, в основном одобрялись или, по крайней мере, допускались. Это похоже на то, как люди защищают Макиавелли, говоря: «Вы не сможете увидеть его истинную ценность, не поняв сначала интриганскую природу итальянского полуострова в его время». Дома Асакура, Азай и Такеда, стоявшие на пути завоеваний Оды Нобунаги, были уничтожены, поскольку их считали упрямыми глупцами, неспособными адаптироваться к новой эпохе. Это особенно характерно для тех людей, которые видят в них только победителей и проигравших, о которых написано в учебнике.

Если вы не настоящий любитель истории, вы не станете размышлять о ситуации с такими разрушенными домами. Сوما чувствовал, что Фуга был таким же великим человеком.

— Есть люди, которые превозносят Фугу как некоего спасителя. Тех, кто встанет на его пути, сочтут глупцами, а если они попытаются навредить ему, то их назовут врагами человечества. Независимо от того, насколько могущественна страна, это будет трудно преодолеть.

— Подобно тому, как люди в Империи почитают госпожу Марию как святую? — спросил Хакуя, и Сوما глубокомысленно кивнул.

— Да, это верно. Фракция противников Фуги не должна этого понимать.

— С ним столько проблем, эх... — сказала Лисия со вздохом.

Кагетора тихо шагнул вперед. — Если он так тревожит ваше сердце, мой сеньор, то, возможно, нам следует...

— Ни в коем случае! — крикнул Сوما, пресекая предложение Кагеторы об убийстве.

— Фуга опасен, потому что он плывет по течению времени. Мы можем назвать его намерения волей самой эпохи. И... об этом часто говорят, но нельзя изменить время с помощью убийств и терроризма, — сказал Сوما, откинувшись в кресле и скрестив руки. — Великие люди - это чудовища, которые рождают эпохи. Эта эпоха смятения тоскует по великим скачкам такого человека, как Фуга. Так что даже если кому-то удастся убить его, следующий Фуга просто пойдет по его следам.

Даже после того, как Ода Нобунага погиб в результате предательства при Хонноудзи, Хасиба Хидэеси сразу же взял на себя руководство попыткой объединения страны. Это не привело к возвращению к эпохе соперничества между военачальниками. А когда Хидэеси пал, его место занял Токугава Иэясу. Если посмотреть на это как на переход от эпохи соперничающих военачальников к эпохе единой великой державы, то можно сказать, что, хотя правители менялись, течение эпохи оставалось неизменным. Великие люди создают эпохи. Если посмотреть на это с другой стороны, то можно сказать, что эпохи выбирают и рождают великих людей. Именно такое мнение сложилось у Сомы после изучения истории в мире, откуда он родом.

Например, в мире, откуда родом Сوما, был диктатор, чье имя было синонимом зла. На протяжении жизни диктатора было множество покушений и попыток государственных переворотов, но если бы хоть один из них удался, изменилась бы как-то последующая история?

Об этом уже много раз говорилось, но именно люди той эпохи создали диктатора. Пока воля народа и ситуация, в которой он оказался, не изменятся, другой такой же диктатор - или, возможно, политическая партия - просто поднимется на вершину. И разве новый диктатор не будет стремиться делать то, что, по его мнению, должен был делать мертвый в более экстремальной форме?

Сыма Цянь в «Записях великого историка» сетовал на то, что иногда выдающиеся люди несправедливо гибнут из-за течения эпохи, говоря: «Сила Неба мала.» Но если «Небо», о котором он говорил, - это течение эпохи, тогда я должен сказать, что на самом деле человек находится в заложниках этой эпохи, подумал Сома.

Макиавелли говорил о концепции Фортуны, богини удачи, в противопоставлении с индивидуальной инициативой, как о судьбе, которую нельзя изменить.

В данный момент Фуга должен был быть самым любимым человеком Фортуны.

Любого, кто вступал с ним в прямую конфронтацию, ждали страдания. Вот почему Сома сказал: — Если время выбрало Фугу, то менять нужно не его, а само время. Если время не нуждается в Фуге, то такие люди, как он, перестанут рождаться.

— Извини... это все было слишком абстрактно для моего понимания, — извиняющееся сказала Лисия. — Что именно, по-твоему, мы должны делать?

— Я еще не знаю... но у меня есть ключ.

Сома встал и подошел к карте этого континента, хлопнув ладонью по ее северной части.

— Это Домен Владыки Демонов. Большинство беспокойства людей сейчас вызвано существованием Домена Владыки Демонов на севере. Если этот вопрос удастся решить, то такие великие люди, как Фуга, больше не будут нужны так, как сейчас.

— А? Но разве Фуга не собирает поддержку, делая что-то с Доменом Владыки Демонов? Разве это не противоречие? — спросила Лисия.

— Да, — кивнул в ответ Сома. — Это действительно выглядит как противоречие. Но я думаю, что в этом и есть суть великого человека. Они нужны во времена хаоса, но не во времена мира. Когда великий человек мчится, чтобы положить конец временам хаоса, он направляется к миру, где он больше не будет нужен.

Великий человек, созданный эпохой, преобразует ее своей силой, а затем исчезает. Или, в связи с изменением времени, эпоха выбирает нового лидера, а великий человек отбрасывается в сторону. Это, наверное, один из самых трагических аспектов великого человека.

Затем Хакуя обратился к Соме: — Итак, если подвести итог, вы хотите сказать, что нам пока следует избегать противостояния с господином Фуга, сир?

— Да. У нас нет выбора, кроме как избегать сражения с Фугой, одновременно решая, как справиться с Доменом Владыки Демонов, а также укреплять страну, готовясь к конфликту... Я вижу небольшую надежду в отношении Домена Владыки Демонов.

Еще в горном хребте Звездного Дракона он столкнулся с таинственным кубом. Он услышал, как тот попросил его «идти на север».

Если Сوما сможет встретиться с существом, называемым Владыкой Демонов, достаточно подготовившись, он сможет получить что-то, что позволит ему сменить эпоху. Существовала небольшая надежда на это.

— А если Фуга нападет на нас с Союзом Восточных Наций до этого? — спросила Лисия.

— С этим легко справиться, — ответил Хакуя. — В новой стране фракции Фуга не будет никого, кто имел бы опыт управления государством такого большого размера. Ему также не хватит бюрократов, так что если мы превратим все в войну на истощение, наши оппоненты первыми понесут потери... Сэр Фуга должен знать об этом, поэтому он не сделает ни шагу против нас, пока не получит подавляющее преимущество или не окажется в безвыходной ситуации.

— Какой неприятный противник...

— Да, ты правильно сказал. — Сوما был вынужден согласиться.

«Надо будет сказать Юлию, чтобы он не лез в фракцию оппозицию», подумал Сوما, глядя на карту Союза восточных наций. «И если до этого дойдет, ему следует бежать в Королевство вместе с королевской семьей Ластана.»

<http://tl.rulate.ru/book/31927/1820795>